

18 декабря на западе Казахстана вспыхнули столкновения между нефтяниками, требующими повышения зарплаты, и полицией; в районах, охваченных беспорядками, было введено чрезвычайное положение.

20 декабря на саммите ОДКБ в Москве страны — члены организации договорились размещать иностранные военные базы на своей территории только с согласия партнеров по ОДКБ.

- **Природные катастрофы и техногенные аварии.** В ноябре 2011 г. на юго-востоке Турции произошло сильное землетрясение, в результате погибло более 500 человек. В декабре на юг Филиппин обрушился тропический шторм *Ваши*, в результате погибло более 500 человек. Наводнения в странах Центральной Америки, Таиланде, сильное землетрясение в районе индонезийского острова Бали — в числе негативных событий периода.
- Крупные теракты совершены в Ираке, Пакистане, Афганистане, Нигерии, Сомали.

Галия Ибрагимова

ГЛАЗАМИ ЛИБЕРАЛА: ВРЕМЕНА МЕНЯЮТСЯ...

*Tempora mutantur, nos et mutamur in illis*¹ — глубокомысленно констатировали римляне 2000 лет тому назад, наблюдая за событиями, происходящими в империи и соседних с ней землях варваров. Нечто подобное приходит на ум при попытках осмыслить сегодняшнюю динамику международных отношений. При этом похоже, что они не просто меняются, а постепенно приближаются к некоему поворотному моменту. Причина в том, что многие ключевые идеи, стратегические установки и стереотипы, определявшие мировую политику после холодной войны, оказались несостоятельными. Следуя им, невозможно, например, восстановить глобальную финансовую стабильность; предотвратить крах режима нераспространения; нейтрализовать опасные импульсы, исходящие из мусульманского мира; не допустить обострения военно-политической ситуации вдоль границ бывшего СССР. Осознание этого — важнейшая предпосылка появления нового мышления и новой политики, адекватных реалиям первых десятилетий XXI в.

В свете этого особое внимание в начале 2012 г. привлекали два очага острых международных кризисов. Первый — в зоне Персидского залива — порожден приближением Ирана к обретению ядерного оружия. Все более вероятной становится военная операция, целями которой являются ликвидация иранской ядерной программы, предотвращение блокирования Ормузского пролива и, в более широком контексте, устранение нынешнего иранского режима — своего рода *раковой опухоли* большого Ближнего Востока. В центре дискуссий оказались вопросы о сценариях и, главное, последствиях применения военной силы против Ирана. Но самое интересное, на мой взгляд, в том, что война против Ирана приведет к геополитическим сдвигам, влияние которых будет сказываться далеко за пределами ближневосточного региона.

Второй очаг напряженности формируется в Европе в результате попыток Москвы остановить программу ЕвроПРО. Ситуация станет особенно опасной, если российское руководство, как обещал в ноябре 2011 г. Д.А. Медведев, поставит на боевое дежурство ракеты Искандер в Калининградской области и некие «современные ударные системы вооружений» на юге России. Это, скорее всего, спровоцирует новый военно-политический кризис, аналогичный *ракетному кризису* 1970–1980-х гг. Важны и другие вопросы: чем вызвано быстрое нарастание антизападных элементов во внешней политике России во второй половине 2011 г.,

одним из которых является истерическая реакция Кремля на ЕвроПРО, и можно ли остановить или развернуть этот тренд, не отказываясь от нынешней стратегии вовлечения России в конструктивные отношения с Западом?

РАЗВЯЗКА БЛИЗИТСЯ

К началу 2012 г. многолетний кризис вокруг иранской ядерной программы приблизился к развязке. Стало ясно, что Иран все ближе подходит к созданию ядерного оружия, а все попытки предотвратить это, в том числе санкции, введенные резолюциями Совета Безопасности ООН, оказались неэффективными. Об этом, в частности, свидетельствует опубликованный 8 ноября 2011 г. доклад генерального директора МАГАТЭ Юкия Аmano. В нем констатировалось, что к началу ноября 2011 г. в Иране накоплено почти 5 т низкообогащенного гексафторида урана, содержащего от 3 до 5% U-235, и около 80 кг — гексафторида урана, обогащенного до 20%². В случае, если весь этот уран будет обогащен до 90%, его хватит для производства 3–4 ядерных боеприпасов первого поколения, причем Иран не просто продолжает обогащение, но и наращивает мощности в этой области. В частности, в январе 2012 г. начал работу сильно защищенный подземный объект по обогащению урана в районе Фордо. Далее, и это не менее важно, в докладе содержались доказательства того, что в Иране ведется разработка ядерного боезаряда импlosionного типа. Скорее всего, в распоряжении МАГАТЭ и руководства ряда западных государств и Израиля имеется и другая тревожная информация, относящаяся к иранской ядерной программе.

Далее, не осталось сомнений, что иранское руководство демонстративно саботирует попытки найти компромиссное решение ядерной проблемы. В частности, летом 2011 г. Тегеран прервал длившиеся почти три года переговоры о так называемой *урановой сделке*, предполагавшей, что Иран откажется от обогащения урана более чем на 5%. Речь шла о том, что около 80% низкообогащенного иранского урана будет отправлено в Россию и во Францию, а взамен Иран будет получать оттуда уран, обогащенный до 20% для использования в медицинских целях.

В итоге, во второй половине 2011 г. перед международным сообществом со всей остротой встал вопрос о выработке новых подходов к иранскому ядерному кризису. В западных странах были сформулированы три ключевые установки стратегической линии в отношении Ирана. Прежде всего ядерное вооружение Ирана было сочтено неприемлемым и подлежащим предотвращению. Фактически был дан ответ на дебатированный в политических, военных и академических кругах Запада вопрос: можно ли сосуществовать с ядерным Ираном?

Далее, военная операция для достижения этой цели рассматривается как крайне нежелательная, но, возможно, неизбежная акция в том случае, если другие меры не приведут к желаемому результату. Типичным примером этой точки зрения стало заявление президента Франции Николя Саркози в августе 2011 г.: иранские ракетная и ядерная программы представляют собой «растущую угрозу, которая может привести к превентивному удару по иранским объектам, что вызовет крупный кризис, которого Франция всеми силами стремится избежать»³. Заметим, что столь прямолинейное и жесткое, резко контрастирующее с привычными для французской дипломатии элегантными обтекаемыми и двусмысленными формулами заявление означало, что Париж до предела разражен и обеспокоен действиями Тегерана.

Острая, вышедшая за рамки правительственных кабинетов дискуссия о приемлемости и неизбежности военного удара по Ирану развернулась в правящих кругах Израиля. В частности, президент Шимон Перес, премьер-министр Бенджамин Нетаньяху и министр обороны Эхуд Барак заявили о возможности военной операции против Ирана. Перес, считающийся скорее *голубем*, чем *ястребом*, подчеркнул, что «военный удар по Ирану сегодня более вероятен, чем дипломатическое решение»⁴.

Халил Каравели (Турция), руководитель проекта по Турции Института по изучению Центральной Азии и Кавказа при университете Джона Хопкинса — по электронной почте из Стокгольма: Ливия — это яркий пример того, что происходит с племенными государствами, которые теряют чувство национального единства. Будущее таких стран отдается на откуп иностранным интервентам. Те политические круги на Западе, кто верят, что смерть полковника Муаммара Каддафи знаменует собой приход демократии и свободы в Ливии, глубоко заблуждаются. Силы Переходного национального совета не смогли бы одержать победу и захватить власть в Триполи без поддержки НАТО. Но, оказавшись вовлеченным в ливийский конфликт, Североатлантический альянс тем самым взял на себя новую тяжелую ношу. Для того чтобы новые правители проводили адекватную политику и Ливия не погрузилась в межплеменное противостояние, страны НАТО должны держать под контролем всю территорию страны.

Крайне нестабильной остается ситуация в Египте. Столкновения христиан и мусульман, которые периодически вспыхивают на территории государства — тревожный вызов для безопасности. Эти события подтверждают прогнозы о том, что военные не намерены выпускать бразды управления государством из своих рук и после выборов. Не исключено, что военные сами провоцируют подобные инциденты, чтобы в обществе сформировалось представление о них как о единственной надежной политической силе, способной навести порядок в стране. Исламистская партия «Братья-мусульмане» намерена стать ведущей политической силой в государстве. В итоге в стране может появиться альянс военных и исламистов, а это свидетельство того, что Египет останется авторитарной страной. Очевидно, что в стране, где исламисты являются главной доминантной политической силой, не следует ожидать роста значения либеральных ценностей и демократии.

Президент США Барак Обама несколько раз повторил формулу: «Америка полна решимости предотвратить получение Ираном ядерного оружия. Я не буду отказываться ни от одного способа достичь этой цели»⁵. В мировых средствах массовой информации началось широкое обсуждение целесообразности и сценариев авиаудара по иранским ядерным центрам. Разумеется, указанные заявления и публикации могут быть и скорее всего являются инструментом давления на Тегеран, с тем чтобы ввести иранскую ядерную программу в приемлемые рамки. Однако если экономические санкции и дипломатическое давление на Иран не достигнут цели, у Запада действительно не останется иного выбора, кроме военной операции.

Но в ближайшее время главный акцент будет сделан на максимальном ужесточении экономических санкций. В конце 2011 — начале 2012 г. США в добавление к уже действующим мерам (запрет на практически весь импорт из Ирана; поставки туда нефтепродуктов, оружия и технологий двойного назначения; инвестиции в иранскую нефте- и газодобывающую промышленность и т.д.) запретили инвестиции в нефтехимическую промышленность и, что самое главное, все операции с иранскими банками, а также заморозили все иранские активы, находящиеся в США или контролируемые американскими финансовыми институтами за рубежом. Эта мера распространяется и на иностранные финансовые организации. Тем

IS **Межди Санаи (Иран)**, доктор политологии, руководитель Центра по изучению России, Центральной Азии и Кавказа — по телефону из Тегерана: Народные революции на Ближнем Востоке и в Северной Африке в 2011 г. определяли состояние безопасности в регионе и в мире. Меньше чем через год после свержения режима Хосни Мубарака египтяне смогли проголосовать на первых свободных выборах и самостоятельно определить свою судьбу. Надеюсь, выборная система, формирующаяся в государствах, где произошла смена власти, будет работать и в других странах. Ситуация в Ливии после убийства Муаммара Каддафи отлична от египетской. Ливийцы с одной стороны добились свободы, но с другой — ничего не изменилось. Полковника Каддафи сменили американские приспешники. Сирия — еще одна страна в *черном списке*, где правят неудобные Западу режимы. Мир должен поддержать мирные реформы в Сирии, но не допустить нового военного конфликта. Наиболее целесообразно по отношению к ситуации в регионе ведут себя Россия и Китай, которые не допустили принятия резолюции Совбеза ООН по Сирии. Это удержало НАТО от начала военной операции. Россия и Китай также заняли единую позицию по новому докладу МАГАТЭ по Ирану, заявив, что его выводы носят политизированный характер. По сути, этот доклад — всего лишь предпосылка для введения новых санкций против ИРИ и, возможно, начала военных действий. Но США и его европейские союзники должны отдавать себе отчет в том, что экономическое положение в мире не вынесет очередной военной авантюры. Необходимо начинать диалог и переходить к реальному сотрудничеству. Иран готов к взаимодействию с МАГАТЭ и всем мировым сообществом, и мы открыто заявляем об этом.

из них, кто не прекратит операции с Ираном, будут запрещены контакты с американскими партнерами.

Европейский союз в январе 2012 г. запретил заключать новые контракты на транспортировку, покупку и импорт в Европу иранской нефти и нефтепродуктов, а также связанные с этим финансовые и страховые операции. Все уже заключенные контракты должны быть выполнены к 1 июля 2012 г. Кроме того, запрещены поставки в Иран оборудования для энергетической и нефтехимической отраслей и инвестиции в эти отрасли. Заморожены активы центрального банка Ирана. Расширен список запрещенных для экспорта в Иран технологий двойного назначения. Ряд европейских государств и Канада приняли решение о дополнительных санкциях. Так, в ноябре 2011 г. британское правительство запретило все финансовые операции с иранскими банками.

Теоретически запрет на импорт иранской нефти является наиболее действенным средством давления на Тегеран. Выручка от него, достигшая в 2010 г. около 73 млрд долл., обеспечила примерно 80% всех экспортных поступлений и около половины доходов бюджета. Однако основная часть иранской нефти поставляется в Китай, Японию и Индию, тогда как страны Европейского союза в 2011 г. импортировали около 20% всего иранского нефтяного экспорта, составлявшего во второй половине 2000-х гг. около 2,2 млн баррелей в день⁶.

Таблица 1. Крупнейшие импортеры иранской нефти, 2010 г. (%)⁷

Страны	Доля в иранском нефтяном экспорте	Доля иранской нефти в общем импорте нефти данной страны
Китай	20	11
Япония	17	10
Индия	16	10
Италия	10	13
Южная Корея	9	10
Другие	28	

Япония и Южная Корея заявили о готовности снизить импорт нефти из Ирана по мере поиска новых источников. Китай сократил импорт из Ирана примерно в два раза в январе 2012 г., но, по-видимому, в результате неурегулированных цен. Индия, напротив, увеличила закупки иранской нефти. Иными словами, в ближайшие месяцы более или менее полное нефтяное эмбарго Ирана маловероятно. Но в долгосрочной перспективе, учитывая нестабильность в зоне Персидского залива и возможную военную операцию против Тегерана, азиатские страны, скорее всего, будут снижать закупки иранской нефти, чтобы не столкнуться с нехваткой энергоресурсов в критический момент.

Более эффективными оказались санкции, направленные против иранской финансовой системы. В январе 2012 г. на 40% упал курс иранского реала по отношению к доллару. Но самое главное — Иран столкнулся с серьезными трудностями при оплате импорта, в том числе продовольствия; в ряде случаев ему пришлось перейти на бартерные сделки.

В какой мере эти санкции окажутся эффективными, оценить трудно. Первоначальная реакция Тегерана на ужесточение политики Запада была болезненно-агрессивной. Иранское руководство пригрозило «нанести по США удары по всему земному шару», что было очевидным блефом; разрушить саудовские нефтяные промыслы; нанести ракетный удар по израильским городам; подтолкнуть Сирию, Хамас и Хезболлу к массированным террористическим акциям против Израиля и даже блокировать Ормузский пролив, через который на мировой рынок поступает примерно 75% нефти, добываемой в зоне Персидского залива. В районе пролива были проведены демонстративные учения иранского военного флота. США не менее демонстративно направили туда авианосную группу и открыто заявили, что любая попытка блокировать Ормузский пролив станет *casus belli* и будет пресечена военной силой.

Одновременно, как можно предположить, Тегеран при поддержке Москвы и Пекина попытается вовлечь западные страны в очередной тур бесперспективных переговоров; пойдет на незначительные уступки в ядерной области и будет продолжать запугивать общественное мнение и руководство западных стран непредсказуемыми последствиями вооруженного конфликта в районе Ормузского пролива. Но ключевой вопрос — можно ли при помощи санкций остановить иранскую ядерную программу — остается открытым. Следовательно, остается открытым и вопрос о военной операции против Тегерана.

ИРАНСКАЯ УГРОЗА

Судя по всему, западные лидеры пришли к выводу, что последствия обретения Ираном ядерного оружия опаснее, чем последствия военной операции против него. Это вызывает два вопроса: в чем конкретно заключается иранская ядерная угроза? И чем грозит война против Ирана?

Иранская ядерная программа является самым опасным вызовом Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и всей связанной с этим договором систе-

Разумеется, далеко не все в иранской элите выводят внешнюю политику из допотопных эсхатологических учений. Это создает впечатление, что смена верхушки может привести к отказу Тегерана от ядерных амбиций. Однако менее одиозные слои в Иране в значительной своей части стремятся не столько к превращению страны в *нормальное* государство, приспособляющееся к реалиям XXI в. и ищущее для себя конструктивную роль в сложном глобализирующемся мире, сколько к возрождению великой Персидской империи, включавшей в период своего рассвета весь Ближний Восток, северо-восток Греции, Турцию, Армению, Иран, Афганистан и часть Пакистана. Для этой части иранской элиты и общества в целом ядерное оружие является инструментом политической и территориальной экспансии, прежде всего установления контроля над всей зоной Персидского залива. Наличие в Иране ядерного оружия, естественно, снизит способность граничащих с ним государств сопротивляться иранской экспансии, а также предотвратит вмешательство внерегиональных держав в местные конфликты и кризисы.

Не менее важно другое. Ядерное вооружение Ирана неизбежно подтолкнет его главного соперника и противника на Ближнем Востоке — Саудовскую Аравию — к разработке, а скорее — к приобретению за рубежом собственного ядерного оружия. В регионе возникнет *ядерный треугольник* — Иран, Израиль, Саудовская Аравия, к которому со временем может присоединиться Турция. Поскольку все эти страны ненавидят и боятся друг друга, стратегическая ситуация на Ближнем Востоке будет крайне неустойчивой, и локальная ядерная война, в том числе непреднамеренная или вспыхнувшая в результате неверного истолкования намерений противника, окажется там весьма вероятной. В любом случае она крайне болезненно скажется на мировом рынке углеводородов. Но в наихудшем возможном варианте, если ядерными ударами будет разрушена нефте- и газодобывающая инфраструктура в зоне Персидского залива, неизбежен острый и длительный мировой энергетический кризис. Его глобальные экономические последствия в деталях предсказать невозможно. Ясно лишь, что они будут катастрофическими. Поэтому прекращение ядерной программы Ирана дипломатическими, экономическими или военными средствами становится одним из ключевых направлений обеспечения глобальной безопасности.

СЦЕНАРИИ ИРАНСКОЙ ВОЙНЫ

Наиболее вероятным началом новой войны на Ближнем Востоке считается, и видимо не без оснований, превентивный авиационный удар Израиля по иранским ядерным объектам. В **ВВС Израиля** имеется по разным данным от 250 до 350 боевых самолетов, способных осуществить ракетно-бомбовую атаку на иранские цели.

Таблица 2. Ударный потенциал ВВС Израиля (2010–2011 гг.)¹¹

Типы боевых самолетов		В боевом составе с	А	В	С
<i>F-16 А/В Нец</i>	Многоцелевые истребители	1980/1986	107	108	118
<i>F-С/D Барак</i>		1990	136	101	
<i>F-16I Суфа</i>		2004	101	102	100
<i>F-15I Ра'ам</i>		1998	25	25	25
Заправщики КС-707 и КС-130Н			7	9	12

По данным:

- А) Institute for National Security Studies, Tel Aviv University;
- В) The Military Balance 2010, IISS;
- С) Flight International, 2011/2012.

Разумеется, планы авианалета на иранские объекты известны лишь командованию ЦАХАЛ. Можно предположить, однако, что этот налет будет наноситься несколькими волнами, причем в каждой из них будет участвовать от нескольких десятков до ста самолетов *F-15* и *F-16*, дозаправка которых будет происходить на половине пути до целей — скорее всего, в воздушном пространстве Саудовской Аравии или над акваторией Персидского залива. Понятно также, что самолеты первой волны будут нацелены на подавление и уничтожение ключевых объектов иранской ПВО, прежде всего радаров, командных центров и пусковых установок зенитно-ракетных комплексов (ЗРК) *C-200*, а также пусковых установок ракет *Шехаб-3*. От того, в какой мере удастся решить эти задачи, будут зависеть потери израильских ВВС, эффективность дальнейших ударов по ядерным объектам и ущерб, который может причинить израильским городам ответный иранский ракетный удар.

Иранская система ПВО считается слабой. В ее состав входят истребители *F-14 Tomcat* (25–45 единиц) и *МиГ-29* (25–35 единиц), давно устаревшие ЗРК *C-75* и от 4 до 7 ЗРК *C-200*, принятые на вооружение в СССР в 1960-е гг. и выведенные из боевого состава к концу 1980-х гг. Опыт войны 1991 г. в Персидском заливе и операции НАТО против Югославии в 1999 г. показывает, что *МиГ-29* не выдерживают противоборства с *F-15* и *F-16*. О боевом применении ЗРК *C-200* сведений нет. Насколько можно судить по открытым данным, они вообще не участвовали в реальных боевых действиях. Известно лишь, что принадлежащие Ливии *C-200* были легко уничтожены американской авиацией в марте 2011 г. без какой-либо попытки использовать их для борьбы с авиацией НАТО.

С учетом этого можно предположить, что иранская ПВО будет выведена из строя или серьезно ослаблена в ходе первого же налета израильской авиации. Это создаст условия для относительно беспрепятственных действий против ядерных объектов Ирана. Однако полностью ликвидировать ядерную инфраструктуру Ирана не удастся. Имеющиеся в распоряжении израильских ВВС 55 противобункерных бомб вряд ли могут уничтожить находящийся глубоко под землей объект по обогащению урана в Фордо и некоторые другие высокозащищенные подземные сооружения¹². Тем не менее ядерной программе Ирана будет нанесен серьезный ущерб, и сроки потенциального создания ядерного оружия будут значительно отодвинуты.

Таблица 3. Ракетный потенциал Ирана¹³

Тип	Вес б/г (кг)	Дальность (км)	Количество ПУ ^{c)}	Количество ракет ^{c)}	Примечания
<i>Шехаб-1/Scud-B</i>	1000	315	~20	300	Развернуты
<i>Шехаб-2/Scud-C</i>	730	500		100	Развернуты
<i>Шехаб-3</i>	760–1100	800–1000 ^{a)} –1500 ^{b)}	~10 ^{c)} –12 ^{d)}	300	Развернуты
<i>Шехаб-3М/Ghadr-1</i>	750	1600			Испытания
<i>Седжил/Ashura</i>	750	2200–2400			Испытания
<i>Ра'ад/Silkworm</i>	500	105			Не известно

a) Nuclear Threat Initiative.

b) Federation of American Scientists.

c) Institute for National Security Studies, Tel Aviv University.

d) The Military Balance 2010.

Дальнейшее развитие событий будет зависеть от действий иранского руководства. У Тегерана есть две альтернативы. Первая — развернуть ожесточенную политико-пропагандистскую кампанию против Израиля, нанести ракетный удар по израильским городам и подталкивать Хезболлу, Хамас и Сирию к вооруженно-

му противоборству с Израилем. Вторая — нанести ракетный и авиационный удары по саудовским нефтяным месторождениям и заблокировать Ормузский пролив.

Сегодня и в ближайшем будущем единственной иранской ракетой, способной достичь цели в Израиле, является *Шехаб-3*. У Ирана имеется 10 или 12 пусковых установок и 300 таких ракет. Нельзя исключать, что в ходе первого налета израильской авиации не удастся ликвидировать эти пусковые установки, особенно имея в виду, что они, скорее всего, укрыты в подземных убежищах. Можно ожидать поэтому, что в первые день-два после начала воздушной операции часть иранских ракет *Шехаб-3*, которые не будут перехвачены израильской противоракетной обороной, достигнут целей. Израилю будет нанесен определенный ущерб, который, однако, не идет ни в какое сравнение с ущербом от потенциального ядерного удара со стороны Ирана.

Сирия, находящаяся в состоянии разгорающейся гражданской войны, вряд ли выступит против Израиля, какие бы действия против Ирана он не предпринимал. Более сложен вопрос о позиции *Хезболлы* и *Хамаса*. Нет уверенности в том, что их руководители захотят подставить своих боевиков, инфраструктуру, командные центры и штаб-квартиры под массированные удары израильских вооруженных сил просто во имя солидарности с Тегераном. При этом их положение, особенно *Хезболлы*, осложняется тем, что в результате событий в Сирии линии снабжения из Ирана могут быть перерезаны, а в случае поражения нынешнего иранского режима им придется искать содействия у суннитских монархий Персидского залива, которые крайне заинтересованы в разгроме Ирана.

Иными словами, после нескольких запусков *Шехаб-3* в сторону Израиля Тегеран должен будет выбирать между двумя возможностями: признать *де-факто* свое поражение или решиться на эскалацию вооруженных действий, перенеся их в район Персидского залива. Однако и ракетная атака на саудовские нефтяные месторождения, и попытка блокирования Ормузского пролива вызовут вступление в войну США, а возможно, других западных государств и Саудовской Аравии, которые не могут рисковать новым энергетическим кризисом, особенно в условиях глобальной финансовой нестабильности.

Длительное блокирование Ормузского пролива будет иметь весьма тяжелые последствия. Через этот пролив ежедневно транспортируется 16–17 млн баррелей нефти. Если он будет перекрыт, то от 2,5 до 3 млн баррелей в день можно будет поставлять на мировой рынок по нефтепроводу *Петролайн*, идущему от саудовских нефтепромыслов в порт Ямбу на побережье Красного моря, и теоретически еще 2 млн — по не действующим сегодня нефтепроводам, соединяющим зону Персидского залива с портами на Средиземном море. Таким образом, дефицит нефти на мировом рынке составит около 12–12,5 млн баррелей в день или 15% среднего мирового потребления нефти в последние несколько лет. Это примерно в три раза больше, чем максимальный дефицит нефти, вызванный различными политическими событиями после Второй мировой войны.

Таблица 4. Сокращение мирового производства нефти, 1950–2000-е гг.¹⁴

Начало	Окончание	Причина	Максимальное падение
Ноябрь 1956	Март 1957	Суэцкий кризис	2 млн б/день
Июнь 1967	Август 1967	Шестидневная война	2 млн б/день
Октябрь 1973	Март 1974	Арабское нефтяное эмбарго	4,3 млн б/день
Ноябрь 1978	Апрель 1979	Революция в Иране	5,6 млн б/день
Октябрь 1980	Январь 1981	Начало ирано-иракской войны	4,1 млн б/день

Начало	Окончание	Причина	Максимальное падение
Август 1990	Январь 1991	Иракское вторжение в Кувейт	4,3 млн б/день
Июнь 2001	Июль 2001	Прекращение экспорта нефти из Ирака	2,1 млн б/день
Декабрь 2002	Март 2003	Забастовка в Венесуэле	2,6 млн б/день
Март 2003	Декабрь 2003	Война в Ираке	2,3 млн б/день

Важно подчеркнуть, что сокращение потребления нефти в случае блокирования Ормузского пролива наступит не мгновенно. Запасы нефти в развитых странах (строго говоря, в государствах — членах Международного энергетического агентства) составляли в конце 2010 г. 4,2 млрд баррелей, что эквивалентно примерно трехмесячному импорту¹⁵. Это значит, что у США и их возможных союзников будет как минимум несколько недель, для того чтобы восстановить транспортировку нефти через Ормузский пролив и добычу нефти в Иране.

Технически блокирование Ормузского пролива возможно либо его минированием, что требует нескольких дней, либо угрозой применения противокорабельных ракет против проходящих по нему танкеров. Однако нет оснований сомневаться в том, что США выполнят свою угрозу и не только остановят минирование, но и в течение недели-двух уничтожат иранское вооружение и военную инфраструктуру на побережье Персидского залива. Возникнет вопрос о контроле над иранскими нефтяными месторождениями, расположенными в акватории залива и протянувшимися вдоль ирано-иракской границы. Нельзя исключать, что они могут быть переданы под международное управление.

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИАЛОГУ À LA RUSSE

Иранский ядерный кризис стал наиболее острым, но отнюдь не единственным очагом международной напряженности. Еще один, потенциально не менее опасный, формируется в Европе.

В ноябре 2011 г. президент Д. А. Медведев в очередной раз обвинил США и страны НАТО в том, что они не учитывают российскую озабоченность в связи с реализацией программы ЕвроПРО, и объявил, что:

- 1) по его поручению будет незамедлительно введена в боевой состав радиолокационная станция СПРН в Калининграде;
- 2) в рамках создания российской Воздушно-космической обороны «в первоочередном порядке будет усилено прикрытие объектов стратегических ядерных сил»;
- 3) стратегические ракеты, поступающие на вооружение РВСН и ВМФ, «будут оснащаться перспективными комплексами преодоления ПРО и новыми высокоэффективными боевыми блоками»;
- 4) «поставлена задача по разработке мер, обеспечивающих при необходимости разрушение информационных и управляющих средств системы ПРО. Указанные меры адекватны, эффективны и малозатратны»;
- 5) «если перечисленных мер будет недостаточно, Российская Федерация разместит на западе и юге страны современные ударные системы вооружений, обеспечивающие огневое поражение европейского компонента ПРО. Одним из таких шагов станет развертывание ракетного комплекса *Искандер* в Калининградском особом районе»¹⁶.

Евгений Бужинский (Россия), генерал-лейтенант запаса, старший вице-президент ПИР-Центра — по телефону из Москвы: Заявление посла США в России о том, что Вашингтон не намерен давать Москве юридические гарантии ненаправленности ПРО против нашей страны, подтвердило, что ситуация на консультации с американцами близка к тупиковой. Причин, по которым Барак Обама не может дать юридически обязывающих гарантий ненаправленности европейского сегмента глобальной системы ПРО против российских сил сдерживания, может быть несколько. *Во-первых*, теоретически после 2010 г. система обретет возможность перехвата российских МБР и БРПЛ, и какие-либо юридические обязательства станут для Запада обузой. *Во-вторых*, даже если Белый Дом предоставил бы такие гарантии, они имели бы мало шансов пройти процесс ратификации в Сенате США. Что касается ответных мер, которые Россия грозит предпринять, то речь может идти только о совершенствовании головных частей российских МБР и БРПЛ и оснащении их более совершенными средствами преодоления ПРО.

Для выхода из тупика необходима обоюдная политическая воля: Россия могла бы смягчить свою позицию по гарантиям, согласившись на аналог Римской декларации. США в ответ отказались бы от планов размещения элементов ПРО на территории Польши и в акватории Балтийского моря.

Комментируя заявление Медведева, заместитель российского министра обороны А. И. Антонов назвал его призывом к продолжению диалога. «Заявление Дмитрия Медведева, — сказал он, — это своевременный сигнал нашим партнерам. [...] Все, что хотел сказать наш президент — это послать сигнал, предложить партнерам активизировать наш диалог по поиску взаимоприемлемых решений (по вопросам ПРО)»¹⁷. Возможно, это шутка, правда не ясно, что в ней смешного. Если высокопоставленный руководитель Министерства обороны не шутил, то его комментарий хорошо иллюстрирует стиль и методы нынешней российской дипломатии. Они напоминают поведение хулигана, приглашающего даму к танцу и угрожающе изуродовать ей лицо бритвой в случае отказа.

Однако сигнал, который послал Медведев, действительно заслуживает интереса. Введение в строй РЛС СПРН в Калининграде (оно, впрочем, должно было произойти в конце 2011 г. и без особых распоряжений президента) или усиление прикрытия объектов российских стратегических сил никоим образом не могут нейтрализовать какие-либо реальные или иллюзорные угрозы этим силам, возникающие в результате реализации ЕвроПРО. Ракеты-перехватчики, которые планируется развернуть в Европе, просто не смогут долететь до стартовых позиций российских РВСН. Но эти меры, а также оснащение российских МБР и БРПЛ «перспективными комплексами преодоления ПРО и новыми высокоэффективными боевыми блоками» (видимо, имеются в виду маневренные боеголовки) и некие меры по разрушению информационных средств системы ПРО имеют смысл, если российская верхушка считает возможным массированный обмен ядерными ударами с США и всерьез к нему готовится. Соответственно, снова и снова возникает вопрос: что может вызвать российско-американское противостояние такой остроты, что она перерастет в ракетно-ядерную войну?

В одном из недавних номеров *Индекса Безопасности* я уже писал, что единственным сценарием такой эскалации может быть вооруженное вмешательство США и/или НАТО в конфликт между Россией и ее соседями. Косвенно этот вывод подтвердил начальник Генерального штаба Н. Е. Макаров. Выступая 17 ноября 2011 г. на заседании Общественной палаты, он заявил: «Возможность локальных вооруженных конфликтов практически по всему периметру границы резко увеличилась. [...] При определенных условиях я не исключаю, что локальные и региональные вооруженные конфликты могут перерасти в крупномасштабную войну, в том числе с применением ядерного оружия»¹⁸.

Угроза Медведева разместить ракетные комплексы *Искандер* в Калининградской области — еще одно подтверждение того, что Москва готовится к вооруженной конфронтации в южной части балтийского региона.

Действительно, в случае нанесения *Искандерами* превентивного ядерного удара могут быть уничтожены стартовые позиции противоракет на большей части территории Польши. Этого, однако, можно избежать, корректируя предполагаемую схему размещения элементов ЕвроПРО, например, развертывая перехватчики в районе польско-словацкой границы или в Чехии, Словакии, на востоке Германии и так далее. Этого не могут не понимать даже в российском Генеральном штабе. Следовательно, развертывая *Искандеры* в Калининградской области, российское руководство имеет в виду не только (и скорее всего, не столько) противодействие ЕвроПРО, сколько изменение соотношения военных сил в южной части балтийского региона. О подготовке к вооруженному конфликту в этой зоне свидетельствует также принятое в феврале 2012 г. решение российского Министерства обороны разместить новую партию зенитных ракетных комплексов *С-400 Триумф* не в Подмоскowie, как планировалось ранее, а в Калининградской области¹⁹.

Андрей Кортунюв (Россия), генеральный директор Российского совета по международным делам — по телефону из Москвы: Внутриполитическая ситуация в России обострилась после прошедших 4 декабря выборов в Государственную Думу. Митинги в Москве, участники которых выразили несогласие с итогами выборов, оказали непосредственное влияние на мировые финансовые рынки, осложнили внешнеполитическое взаимодействие Кремля с государствами Евросоюза и СНГ. Наши партнеры по СНГ призывали к модели управляемой демократии, сложившейся в России за последние годы и гарантировавшей стабильность. Но массовые демонстрации в российских городах привели к тому, что ощущение повсеместного контроля над ситуацией в России было поколеблено. Это заставит многих лидеров СНГ переосмыслить отношения с Москвой и переоценить перспективы различных интеграционных проектов, реализуемых на постсоветском пространстве. Например, создание Евразийского союза и присоединение к нему новых членов напрямую зависит от того, каким образом будет осуществляться модернизация российской социально-экономической системы в ближайшие годы. Пока такой модели модернизационного развития нет. России следует серьезно задуматься над тем, что многие страны СНГ стоят на пороге *политического транзита* — смены поколения лидеров. Ситуация в Южной Осетии и Приднестровье показала, что проблема не решена. От того, как получится избежать подобных потрясений и кризисов на стадии перехода власти, зависит успех интеграционных проектов на постсоветском пространстве.

Рис. 1. Радиус действия ракет *Искандер*, развернутых в Калининградской области (источник — расчеты автора)

ется развернуть баллистические ракеты, предназначенные для уничтожения целей в Румынии и, возможно, в Болгарии, то Россия собирается нарушить Договор по ракетам средней и меньшей дальности (Договор РСМД), заключенный в 1987 г. Этот Договор запрещает производство, испытания и развертывание баллистических и крылатых ракет дальностью свыше 500 км. Между тем расстояние между крайней западной точкой российского побережья Черного моря в районе Керченского пролива и румынской авиабазой Девеселу на юге страны, где будут развернуты американские ракеты-перехватчики, составляет около 1000 км. Нарушение Договора РСМД чревато новым *ракетным кризисом*, воспроизводящим события 30-летней давности, когда в ответ на развертывание в СССР баллистических ракет СС-20 США развернули в Европе свои ракеты, способные долететь до Кремля за 8–10 минут. В итоге советские генералы и маршалы скрепя сердце вынуждены были согласиться с уничтожением всего класса ракет промежуточной дальности, о чем они с грустью вспоминают до сих пор.

УРОКИ ФИЗИКИ, ГЕОГРАФИИ И ПОЛИТГРАМОТЫ

Можно было бы, конечно, не обращать на ноябрьское заявление Медведева особого внимания. После 24 сентября 2011 г. этот персонаж представляет собой *quantité négligeable*, хотя, появляясь иногда из небытия, выступает с заявлениями, претендующими на политическую значимость²⁰. Однако озвученные им в конце ноября 2011 г. тезисы многократно воспроизводятся другими российскими руководителями, дипломатами и высокопоставленными чиновниками. В последнее время их пытаются подкрепить ссылками на законы физики и географии.

Так, в январе 2012 г. заместитель министра иностранных дел России С. А. Рябков сослался на «неотменимую физику полета объектов, которые набирают скорости, на которых летят ракеты и противоракеты». Чтобы обеспечить эффективность срабатывания системы ПРО, продолжал он, «нужно выбрать правильные районы, правильные ареалы развертывания этих систем. Если мы примем на веру то, о чем

Серьезные вопросы вызывает сообщение о планах развертывания на юге страны, скорее всего в Краснодарском крае, недалеко от черноморского побережья, неких «современных ударных систем вооружений, обеспечивающих огневое поражение европейского компонента ПРО». Такими вооружениями могут быть либо фронтальные бомбардировщики, либо, что более вероятно, новые ракеты. Авиация вряд ли будет использоваться для уничтожения компонентов ЕвроПРО, поскольку время от получения пилотом приказа на вылет до цели на противоположном берегу Черного моря составит не менее часа. А это значит, что такой приказ должен быть отдан до получения информации о запуске американских стратегических ракет; в противном случае он просто не имеет смысла. Но если на восточном берегу Черного моря планируется

нам говорят американцы, что это не против России, а против неких ракетоопасных стран, находящихся южнее России, восточнее России, то география, так как мы ее понимаем, говорит в пользу того, чтобы соответствующие силы и средства размещались как можно южнее и юго-восточнее»²¹.

Люди, отвечающие в России за разработку позиции по проблемам ЕвроПРО, имеют искаженное представление о потенциальных возможностях планируемых к установке в Европе противоракетных систем. Так, Д. О. Рогзин, назначенный недавно вице-премьером, ничтоже сумняшеся провозгласил: «Сегодня схема размещения, дизайн, как говорят американцы, размещения противоракетной обороны таков, что места дислокации позволяют противоракетам покрывать всю европейскую территорию РФ, перекрывать все стратегические базы на нашей территории вплоть до Уральских гор»²².

Но обо всем по порядку. Выдвинутые в последние месяцы в России аргументы в поддержку жестко негативной, вплоть до размещения ракет на западе и юге страны, реакции на планы развертывания ПРО в Европе, сводятся к двум основным моментам.

Во-первых, США, НАТО и Запад в целом не учитывают российские озабоченности и интересы, не готовы согласиться с российскими требованиями дать юридически обязывающие гарантии того, что будущая ПРО не будет угрожать российским стратегическим силам. Поэтому, говорят в Москве, мы будем принимать контрмеры, наращивая вооружения в западных и южных районах страны.

На первый взгляд, эти аргументы выглядят убедительно. Но как показывает опыт переговоров по контролю над вооружениями, разработка юридических гарантий, которых требует российское руководство, займет, как минимум, несколько лет, поскольку необходимо будет согласовать десятки, если не сотни тактико-технических параметров будущих систем ПРО, географические зоны, в которых будет разрешено и запрещено их развертывание и многое другое. Учитывая, что интересы США, НАТО и России во многом расходятся, особых оснований надеяться на успех такого рода переговоров нет.

Важнее, однако, другое. Запад был бы обязан учитывать российские озабоченности, если бы Россия была его союзником или, по меньшей мере, конструктивным и честным партнером в решении тех международных проблем, которые рассматриваются там как первоочередные. Россия ни тем, ни другим не является. Более того, российская дипломатия последовательно и настойчиво противодействует американским и европейским усилиям на Ближнем Востоке и в некоторых других регионах, в частности в зоне бывшего СССР. В этих условиях рассчитывать на то, что в Вашингтоне или Брюсселе будут учитывать российские интересы, даже если они вполне обоснованы, просто наивно.

Во-вторых, ссылаясь на физические законы и географические реалии, российские дипломаты и военные, по сути дела, утверждают, что чем ближе к точке запуска баллистической ракеты-цели расположены ракеты-перехватчики, тем выше вероятность успешного перехвата. Поэтому, говорят они, для борьбы с иранскими ракетами компоненты ЕвроПРО должны быть расположены как можно ближе к Ирану. Если же их развертывают в Польше или в северных морях, то они предназначены для снижения российского потенциала ответного удара. Такая схема рассуждений свидетельствует либо о плохом понимании базовых принципов действия противоракетных систем, либо о сознательном введении в заблуждение политического руководства страны, парламентариев и общественного мнения.

На самом деле, приближение перехватчиков к стартовым позициям баллистических ракет имеет смысл в том случае, если перехват планируется на активном участке траектории ракеты-цели, то есть пока работают ее двигатели. Но «чем ближе пусковая установка антиракеты к месту пуска баллистического носителя, тем меньше времени у системы ПРО для выполнения уопомрачительного по сложности цикла обнаружения этого пуска, расчета траектории цели и выдачи полет-

ного задания противоракете, ее запуска в предполагаемую точку встречи с целью и конечного самонаведения для контактно-ударного поражения цели. И тем большие скорость и дальность действия требуются противоракете, чтобы *догнать МБР* — писал, например, известный российский эксперт А. Г. Арбатов. «Современные твердотопливные МБР, — продолжал он, — разгоняются за три-четыре минуты до скорости 7 км/с, а нынешние антиракеты типа *Иджис/Стандарт-3* или *C-400* имеют скорость 3–4 км/с, и только будущие их аналоги, находящиеся в стадии НИР, теоретически должны разгоняться до 5 и более км/с»²³. Из этого следует простой и понятный даже неспециалистам вывод: перехват на активном участке траектории пока невозможен, и, следовательно, размещать противоракеты как можно ближе к иранской территории нет смысла.

Далее, нынешние противоракетные системы, как хорошо известно, предполагают уничтожение вражеской боеголовки встречным ударом на средней или конечной фазе ее полета. В этом случае управляющие звенья ЕвроПРО имеют от 10 до 15 минут, для того чтобы зафиксировать старт иранских ракет, рассчитать их траекторию, запустить ракету-перехватчик и так далее. Кроме того, поскольку перехват осуществляется на встречном курсе, когда боеголовка входит в зону поражения ракет-перехватчиков, стартовые позиции последних должны находиться в целевом районе или на некотором удалении от него. Проще говоря, для того чтобы уничтожить боеголовку, нацеленную на Польшу или соседние с ней районы Центрально-Восточной Европы, ракеты-перехватчики должны находиться именно в Польше. И наконец, современные противоракеты типа *Standard missile-3 Block I*, имеющие дальность около 500 км, развернутые в Польше, Румынии или северных морях просто не могут долететь до баз российских стратегических ракет и, тем более, «покрыть всю европейскую территорию РФ».

Поскольку опасения российских официальных лиц, связанные с программой ЕвроПРО, несостоятельны с географической и технической точек зрения, то Москва нагнетает напряженность вокруг этой программы, скорее всего, в результате обострения внутривосточной ситуации в России. Отставка Кудрина в сентябре 2011 г. стала симптомом усиления влияния *силовой группировки* и военного командования в высших слоях российской бюрократической системы. Провоцирование конфликтности в отношениях с Западом позволяет генералитету и далее укреплять свое влияние на экономические и политические процессы в стране, подталкивать правящую группировку к введению мобилизационной экономики, по-прежнему блокировать подлинное реформирование вооруженных сил. *Силовики*, или *питерские чекисты*, используют международную напряженность для выдавливания конкурентов и относительно здравомыслящих элементов из государственного аппарата, подготовки репрессий против оппозиции и консолидации вокруг Кремля *молчаливого большинства*, не избавившегося от стереотипов советской эпохи. Политологи и пропагандисты, сделавшие карьеру на разоблачениях враждебных России козней Запада, получают возможность обвинить своих оппонентов в сознательном содействии внешнему врагу и занять ключевые позиции в академической иерархии и средствах массовой информации. И если доминирующие во внутренней российской политике тенденции не изменятся, а надежд на это немного, то нынешнее противостояние с Западом превратится в новую холодную войну. Детали ее предсказать трудно, но конечный итог не вызывает сомнений — Россия повторит судьбу бывшего СССР.

TEMPORA MUTANTUR

Мировая политика в очередной раз претерпевает глубокие и противоречивые изменения. Некоторые тренды обозначились более или менее ясно.

Так, подготовка к военной операции против Ирана показывает, что лидеры ведущих западных стран освобождаются от исчерпавшей себя линии на умиротворение воинствующих кругов в третьем мире и постепенно изживают постиракский синдром. Внешняя политика Запада — при всей условности этого термина — ста-

новится более реалистической, чем ранее, а военная сила шаг за шагом восстанавливает свою роль в международных отношениях.

Другой устойчивый тренд в международных отношениях связан с Россией. Ее внешняя политика и процесс ее формирования обретают все более явственный советский характер, что чревато целой серией кризисов по периферии российских границ. Западные политические круги и общественное мнение пока не придают этому особого значения, что можно объяснить финансовым кризисом в Европе, ситуацией вокруг Ирана и на Ближнем Востоке в целом, озабоченностью растущей мощью Китая и другими факторами, действующими уже многие годы. В итоге, вспышка конфронтации в восточной части Европы может оказаться неожиданной, а потому особенно неприятной.

Юрий Федоров

ГЛАЗАМИ КОНСЕРВАТОРА: ВЕТЕР ПЕРЕМЕН ПЕРЕХОДИТ В ШТОРМ

Не исключено, что второе полугодие 2011 г. впоследствии получит в историографии название *полугодие перемен*. Действительно, глобальный политический ландшафт — и российские реалии, и ситуация на международной арене в отношении международных событий — изменился кардинально. Тектонические перемены происходили под аккомпанемент разговоров о том, что *сейчас ничего не будет*. А если не сейчас, то когда? И что в таком случае происходит *сейчас* и почему происходит именно это? Забавный каламбур, но в этом каламбуре, боюсь, скрыт большой подвох: постоянно убеждая себя в том, что *сейчас ничего не будет*, мы, прежде всего в России, почти пропустили момент, когда *все началось*. И пропустили не только политологи, но и политические элиты. А некоторые, как например евробюрократия, все еще пребывает в глубокой и непоколебимой уверенности в том, что *сейчас ничего не будет*, хотя европейская экономика полыхает, и похоже, что вот-вот полыхнет и политика. О потере мировой и в первую очередь европейской элитой стратегических ориентиров можно судить по абсолютно скучному, если хотите, *пресному* Давосу–2012. То есть идей о том, что делать завтра и послезавтра было много, но вот про то, *чем кончится все и какая в финале пребудет мораль*, как пел в свое время нынешний активист предвыборного штаба М. Прохорова А. Макаревич, почему-то никто ничего не сказал. Интересно, почему?

Самое главное, что изменилось за последние четыре-пять месяцев — это операционное поле мировой политики. Нам еще предстоит осознать и привыкнуть к новым реалиям. Но хотя бы перечислим некоторые новые реалии, которые пока кажутся бесспорными:

- ❑ выпадение Европы из числа глобальных игроков;
- ❑ превращение уже всего Ближнего Востока в очаг нестабильности;
- ❑ возникновение ситуации неопределенности в Северо-Восточной Азии, которая связана отнюдь не с кончиной Ким Чен Ира (ситуация в Японии, в действительности, дает куда больше поводов для размышления);
- ❑ замедление экономического роста в Китае при ренессансе в Пекине идей о силовом доминировании, которые пока проявляются в *поигрывании* военно-морскими мускулами;
- ❑ явные признаки новой волны нестабильности в Центральной Азии на фоне затухания военной активности в Афганистане с обеих сторон.

Согласитесь, такой масштаб перемен — это уже не просто претензия на глобальность. Это и есть глобальность. То есть мир становится другим, но пока не ясно, каким именно. Главное теперь — попытаться понять скрытую логику событий

расширяющееся *окно уязвимости* в стратегических силах, связанное с фактической утратой — хотя бы и на некоторое время — потенциала морского компонента СЯС? Как не использовать откровенный развал космической отрасли, для восстановления минимальной эффективности которой требуется человек масштаба Лаврентия Берия и его же жестокости? По сути то, что мы наблюдаем в сфере оборонной промышленности, дает глубокую и печальную почву для размышлений, идущих дальше констатации неизбывного стремления наших начальников пропигариться. Ситуация показывает, что система утратила способность осознать и выделять приоритеты. И это в момент, когда к нашим границам уже вовсю *подъезжает демократия*. То есть наряду со способностью выбирать приоритеты утрачен инстинкт самосохранения.

События последних месяцев показали, что проблемы в сфере безопасности и обороноспособности страны носят системный характер, а не являются проявлением *дефекта исполнителя*.

Российская политика *нулевых*, выродившаяся в борьбу кланов за распил бюджета, была обречена. Кстати, в действительности обречена она оказалась в силу того, что так называемый *путинский консенсус* стал выражать интересы все сокращающегося спектра элитных сил и оказался настолько неспособен к обновлению, что уже не мог считаться консенсусом даже самыми ангажированными *ура-путинистами*. Главная же проблема ситуации в настоящее время в том, что ни власть, ни те, кто противостоят власти, не способны сформулировать вменяемое *видение будущего*, которое бы стало интересно для страны, для большинства ее населения. А если нет видения будущего, то все, что остается — изображать кипучую деятельность на ровном месте и решать тактические задачи, которые почти всегда сводятся к тому, чтобы что-то у кого-то *урвать*. Пока этот совершенно очевидный идейный тупик не будет преодолен, говорить о каком-то поступательном развитии страны как минимум наивно.

Неудачливым российским правителям хорошо бы сделать вывод из нынешней ситуации. Вывод банальный, но тем не менее не пришедший пока им в голову: может быть, и неплохо, что в преддверии надвигающейся новой волны глобального экономического кризиса Россия продолжает оставаться в не очень-то завидном статусе сырьевого придатка стран Запада. Это снимает многие головные боли, связанные с неясностью будущего отрасли высоких технологий и машиностроения в принципе. Это, конечно, замечательно, учитывая общий интеллектуальный уровень современной российской элиты, но беда в том, что большая политика появляется там и тогда, когда есть большая экономика. Если экономика маленькая, не развивающаяся, сконцентрированная вокруг распила не очень в сущности большого бюджета и сидения на не очень толстой трубе, то и политика будет почти микроскопическая. Как раз по размеру Болотной площади или Лиговки.

Дмитрий Евстафьев

Примечания

¹ Времена меняются и мы меняемся вместе с ними.

² Implementation of the NPT Safeguards Agreement and relevant provisions of Security Council resolutions in the Islamic Republic of Iran. Report by the Director General. IAEA. GOV/2011/65. 8 2011, November. Pp. 6–7.

³ Iranian nuclear bid could provoke attack: Sarkozy. 2011. August 31; <http://www.france24.com/en/20110831-iranian-nuclear-bid-could-provoke-attack-sarkozy> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).

⁴ Bloomfield Adrian. Ehud Barak refuses to rule out military strike against Iran. *The Telegraph*. 2011. November 6; <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/middleeast/israel/8873009/Ehud-Barak-refuses-to-rule-out-military-strike-against-Iran.html> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).

- ⁵ Remarks by the President in State of the Union Address. 2012. January 24.
- ⁶ Iran. Country analysis brief. 2011. November; <http://www.eia.gov/EMEU/cabs/Iran/pdf.pdf> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ⁷ Ibid.
- ⁸ Ultima ratio regum — последний довод короля.
- ⁹ В отличие от суннитов шииты верят, что следующий имам — или мессия — существует в некоем скрытом виде в современном мире. См., например: Alfoneh Ali. Ahmadinejad versus the Clergy. *AEI Online*. 2008. August 21; <http://www.aei.org/outlook/foreign-and-defense-policy/regional/middle-east-and-north-africa/ahmadinejad-versus-the-clergy/> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ¹⁰ Хаменеи пообещал удалить «раковую опухоль» сионистского режима. 2012. 3 февраля; <http://www.jewish.ru/news/world/2012/02/news994304403.php> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ¹¹ Israel. Military balance files. Institute for National Security Studies, Tel-Aviv University; [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)128498651.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)128498651.pdf) (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.); The Military Balance 2010. IISS. 2010. February. P. 256; World Air Force 2011/2012. Special report. Flight International. Flightglobal/Insight. P.17
- ¹² См. Гельман Захар. Гремучая смесь ближневосточного противостояния. *Независимое военное обозрение*. 2012. 12 февраля; http://nvo.ng.ru/wars/2012-02-10/1_smes.html?mpril (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ¹³ Design Characteristics of Iran's Ballistic and Cruise Missile Inventory. NTI; <http://www.nti.org/country-profiles/iran/delivery-systems> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.); Iran. Military balance files. Institute for National Security Studies, Tel-Aviv University; [http://www.inss.org.il/upload/\(FILE\)1317902891.pdf](http://www.inss.org.il/upload/(FILE)1317902891.pdf) (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.); The Military Balance 2010. P. 252.
- ¹⁴ IEA Response system for oil supply emergencies. International Energy Agency. 2011. P. 11
- ¹⁵ Ibid. P. 7.
- ¹⁶ Заявление Президента в связи с ситуацией, которая сложилась вокруг системы ПРО стран НАТО в Европе. 2011, 23 ноября; <http://www.president.kremlin.ru/news/13637> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ¹⁷ Минобороны назвало заявление Медведева по ПРО призывом к диалогу. РИА Новости. 2011. 25 ноября; http://ria.ru/defense_safety/20111125/497609066.html (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ¹⁸ Генштаб не исключает, что локальные конфликты у границ России могут перерасти в войну с применением ядерного оружия. *Interfax*. 2011. 17 ноября; <http://www.interfax.ru/politics/news.asp?id=217215> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ¹⁹ Минобороны разместит комплексы С-400 на границе России. 2012. 13 февраля; <http://news.rambler.ru/12786168/> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ²⁰ Quantité négligeable — пренебрежимо малая величина.
- ²¹ Рябков Сергей. Интервью: Российско-американские отношения на новом этапе. *Эхо Москвы*. 2012. 26 января; <http://www.echo.msk.ru/programs/beseda/851949-echo/#element-text> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ²² Rogozin Дмитрий. Выступление в эфире радио *Эхо Москвы*. 2012. 19 января; <http://www.echo.msk.ru/programs/exit/850246-echo/> (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).
- ²³ Арбатов Алексей. Эскалация противоракетных дебатов. *Независимая газета*. 2012. 30 января; http://www.ng.ru/politics/2012-01-30/3_kartblansh.html (Последнее посещение — 13 февраля 2012 г.).